

САМОБЫТНОСТЬ, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ, И ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

За последние 20 лет теме взаимодействия культур посвящено немало публикаций российских исследователей, научных конференций и культурологических конгрессов. В условиях глобализации взаимодействие культур становится одним из ключевых принципов мирового развития. В трудах В.С. Библера, Ю. Хабермаса, М.М. Бахтина, П.С. Гуревича, М.С. Кагана и других авторов этот процесс представляется как взаимный обмен идеями и ценностями между двумя и более культурами, где раскрывается своеобразие чужой культуры и происходит осознание особенностей своей. Подобного рода взаимодействие всегда предполагает взаимное влияние, которое может быть сведено к следующим вариантам: диалог (активный обмен идеями, концепциями, взглядами на образ жизни), интеграция (синтез), стремление к изоляции, взаимодополнение, конфликт, параллелизм в развитии.

Важную роль в упомянутом процессе играет представление о нравственности, особенно в современную эпоху. В статье Д.С. Лихачева «Экология культуры» понятие нравственности – индикатор разумности, ибо «это то, что превращает «население» в упорядоченное общество, смирят национальную вражду, заставляет «большие» нации учитывать и уважать интересы «малых» (а вернее, малочисленных). Нравственность в стране – самое могучее объединяющее начало»¹. Но когда нравственность отсутствует или ее понимание обретает искаженный характер, тогда возникают конфликты на этническом, национальном и цивилизационном уровнях. В этом случае целью конфликта в условиях современности становится не столько физическое и моральное подавление своего противника и пропаганда собственных ценностей, сколько

¹ Лихачев Д. С. Экология культуры // Лихачев Д. С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. С. 94.

самоутверждение как возможность выразить свое «Я» в мозаичном и охваченном глобализацией мире.

В разных вариантах взаимодействия культур особым образом переосмысливается понятие самобытности. Причем самобытность может проявляться как «самобытность в условиях открытости», предусматривающая комфортное сосуществование двух и более культур, «самобытность как форма закрытости», предполагающая противопоставление своих ценностей чужим, и «самобытность, устремленная в будущее», представляющая собой смешение различных культурных кодексов и символов². Как пишет испанский социолог Мануэль Кастельс в своей работе «Могущество самобытности», третья форма самобытности возникает из сопротивления некоторых членов общества системе социальных институтов, сложившихся в период индустриализации и до сих пор функционирующих под «яркими знаменами и писаными прокламациями»³. Примерами самобытности, устремленной в будущее, могут быть всё активнее распространяющиеся в последнее время движения экологистов, феминисток, сексуальных меньшинств, националистов, религиозных деятелей.

В этой ситуации возникает ряд вопросов: насколько необходимо при росте такой самобытности рассуждать об экологии культуры как учении об ответственном и бережном отношении человечества к культуре-дому? Не приведет ли бурное сопротивление «новых» социальных движений устоявшимся правилам и предписаниям к утрате таких фундаментальных ценностей, как доброта, сострадание, милосердие, бескорыстие, любовь? А при потере подобных ценностей останется ли место для нравственности?

² Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Взаимодействие культур. URL: <http://рос-мир.рф/node/2366>

³ Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_nov_post_volna/10.htm

В настоящее время самобытность, устремленная в будущее (project identity) и являющаяся порождением активного межкультурного взаимодействия, содержит в себе смысл нечто прорывного, исключительного, отвергающего строгие каноны существования. К примеру, западная культура закрыла для себя «книгу-корень», имитировавшую «образ дерева-мира», отказалась от европоцентризма, подменив его принципами безграничной толерантности и либерализма. Как следствие, стала востребована иная структура развития – ризоморфная.

Жиль Делёз и Феликс Гватари пишут: «Мир потерял свой стержень... Мир превратился в хаос, но книга остается образом мира, хаосмос-корешок на месте космоса-корня»⁴. Ризома (фр. rhizome – «корневище») – это образ современного мира, который децентрализован, хаотичен и асимметричен, для него потеряли свое значение прежние идеалы и авторитеты. «Ризома не начинается и не заканчивается, она всегда в середине, между вещей, между-бытие, интермеццо. Дерево – это преемственность, а ризома – союз, только союз. Дерево навязывает глагол «быть», а ризома соткана из союзов «и ... и ... и ...». В этом союзе достаточно силы, чтобы надломить и вырвать с корнем глагол «быть»»⁵.

Современное общество «блуждает» по лабиринту, не имеющему ни входа, ни выхода, поэтому его попытки найти новую, приемлемую для существования нишу зачастую заканчиваются провалом. Происходящие в последние десятилетия войны и революции – это следствие взрывов «кочевого» сознания, отказавшегося подчиняться законам традиционного общества – оседлого, замкнутого, территориально ограниченного. Современный человек – это кочевник, раздвигающий границы и не

⁴ Делёз Ж., Гватари Ф. Ризома («Тысяча плато», глава первая) // Альманах «Восток». URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm

⁵ Там же.

имеющей принадлежности к определенной территории⁶. Кочевник обладает только теми территориями, где пролегает его маршрут. Он транскультурен, поскольку свободен в выборе жизненного пути, но для него в силу этой свободы чрезвычайно важно сохранить свою индивидуальность.

На повседневном уровне самобытность, устремленная в будущее, помимо тех примеров, анализируемых М. Кастельсом в «Могуществе самобытности», выражается через выставляемые напоказ девиантные формы поведения (сексуальные извращения, осквернение исторических памятников и религиозных символов и т.д.). Нередко их объясняют молодежным экстремизмом, отрицательным влиянием массовой культуры или ненасытностью общества потребления. Вероятно, подобные способы поведения надо рассматривать не как девиантность, а как поиск новой самобытности.

Возвращаясь к статье Д.С. Лихачева об экологии культуры, необходимо подчеркнуть, что воспоминание о нравственности как показателе разумности делает человека личностью, раскрывает его человеческую сущность. По мнению ученого, «конечная цель человеческой деятельности – преобразование мира. Преобразование это следует понимать не в смысле изменения его лица – внешней переделки мира, а в смысле выявления в мире всего заложенного в нем разумного начала и освобождения этого разумного начала от мешающего ему зла, противоречащего этому разумному началу, его самовыявлению»⁷. Поэтому формирование самобытности, устремленной в будущее, не должно угнетать, подавлять и высмеивать то, что было создано и накоплено предыдущими поколениями. Экология культуры прежде всего ориентирована на воспитание уважения человека к окружающему миру – к

⁶ Делёз Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии. URL: <http://prometa.ru/lib/13>

⁷ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 101.

его прошлому и настоящему. Без ответа на делёзовские вопросы «Куда вы идёте? Откуда вы выходите? Куда вы хотите прийти?»⁸ невозможно строить будущее и стать подлинным творцом своего бытия.

Исследование выполнено на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых в рамках научно-исследовательского проекта № МК-3253.2017.6 «Эколого-правовая культура Поволжья: прошлое и настоящее».

⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома («Тысяча плато», глава первая) // Альманах «Восток». URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm